

А. Н. Торопов

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЗАВОДСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ ЯКОВЛЕВЫХ во второй половине XVIII – начале XIX в.

Проблемы управления некоторыми частными горно-заводскими округами во второй половине XVIII – начале XIX в. нашли свое отражение в трудах Б.Б. Кафенгауза и других исследователей. Б.Б. Кафенгауз обращает внимание на такие вопросы, как степень участия заводовладельцев в руководстве своими предприятиями и структуру управления ими¹. Одно из крупнейших на Урале заводское хозяйство, созданное Саввой Яковлевым, требовало сложной структуры управления, непосредственного участия заводовладельца в налаживании внутренних и внешних управленческих связей.

Савва Яковлев и его сыновья сами управляли своим огромным имением, решали проблемы производства, транспортировки и сбыта продукции. Савва Яковлев, по-видимому, уже в силу возраста, по имеющимся данным, ни разу не посетил созданное им огромное уральское заводское хозяйство. Но он был в курсе всех его дел. Его прошения о постройке новых предприятий, отводе лесов, освобождении от уплаты десятины заводов, пострадавших от пожара, другие уже упоминаемые документы ярко отражают его полную осведомленность в потребностях своего хозяйства, новых источниках развития производства. Верхнесинячихинский завод сразу же стал составной частью промышленного комплекса Алапаевских заводов, Верх-Нейвинский завод удовлетворил потребность в чугуне, необходимом промышленному комплексу Прокофия Демидова. При этом Савва Яковлев не прекратил производство чугуна на Верхнетагильском заводе, как это предполагалось при Демидове, а основал вспомогательный Вогульский железоделательный завод. Режевской завод также играл важную роль в развитии производства Алапаевских заводов.

Савва Яковлев активно занимался и повседневными вопросами функционирования своего уральского заводского хозяйства. Он активно участвовал в спорах с другими заводовладельцами и казенными заводами о рудниках и лесах. Например, в 1770 г. он подавал прошение в Берг-коллегию за подписью своего сына Михаила об отдаче ему рудников,

спорных между его Уинскими и Юговскими казенными заводами². В ноябре 1774 г. он подавал прошение в Берг-коллегию о том, что Омутнинский завод Осокина добывает руду из рудников, принадлежащим Холуницким заводам³. В 1774–1775 гг. Савва Яковлев вел тяжбу со Строгановым о лесах, спорных между Верхнетагильским и Билимбаевским заводами⁴. Споры заканчивались по-разному, не всегда в пользу Саввы Яковлева, но он всегда старался извлечь хоть малейшую выгоду для развития своего заводского хозяйства.

Савва Яковлев назначал управляющих своими заводами, создавал систему управления, при которой уменьшались возможности злоупотреблений и воровства. Известный путешественник Н. Рычков, посетивший Холуницкий завод в 1770 г., т. е. на следующий год после его перехода к новому владельцу, указывал, что заводом управлял тульский купец Григорий Владимиров⁵. Таким образом, сразу же после покупки Холуницких заводов Савва Яковлев поставил во главе их представителя тульской купеческой династии, с которой имел общие дела еще в 1750-е гг.⁶

В 1782 г. Главная Невьянская заводская контора сообщила во все заводские конторы, что Гавриил Саввич Яковлев, который некоторое время жил на Невьянском заводе, передал ордер, полученный им от отца, о назначении бывшего караванного приказчика Ивана Лебедева «в помощь поверенному и прикащикам в прикащики». Иван Лебедев вместе с приказчиком Григорием Авраамовым становился во главе управления заводского хозяйства⁷.

Савва Яковлев заслушивал своих заводских служителей в Санкт-Петербурге, давал им письменные и устные распоряжения. В октябре 1782 г. «канторщик» Петр Смирнов сообщал в Верх-Исетскую заводскую контору, что в декабре 1780 г. он во время пребывания в Санкт-Петербурге присутствовал при отправлении Саввой Яковлевым караванных приказчиков Ивана Лебедева «с товарищи» на Урал. Савва Яковлев «в присутствии своего кабинета» приказал Смирнову задержаться в столице, чтобы отправиться на Урал позже вместе с капитаном Поповым⁸.

Старшие сыновья Саввы Яковлева принимали непосредственное участие в руководстве его уральским заводским хозяйством. Старший сын заводовладельца Михаил был его главным помощником во всех делах. Он сыграл большую роль в формировании частновладельческого комплекса и его развитии. Это подчеркивали дети Михаила во время раздела наследства Саввы Яковлева, требуя себе большую долю.

О том, насколько доверял Савва Яковлев старшему сыну и опирался на него в своих делах, свидетельствует «верующее письмо» от 17 марта 1767 г. В этой доверенности Савва Яковлев указывал: «Во всех моих делах (как в разные судебные места и правительства уже вступившие, так и впредь вступать имеющих) также и по всем казенным и партикулярным

делам и взысканных и в зделках и во всем вместо себя правления дел и дому моего сим верю и полную мочь даю ему, сыну моему Михайле Яковлеву»⁹.

Михаил Яковлев подписывал за отца важнейшие документы, связанные с уральским заводским хозяйством. Он участвовал в сделках по приобретению заводов, находясь в Москве, осуществлял связь отца с Берг-коллегией. Например, в 1769 г. Адмиралтейств-коллегия отправляет в Берг-коллегию промеморию о том, что в связи с военным временем имеется потребность в пушках и снарядах и заводовладельцам можно предложить дополнительные добровольные подряды на их поставку. По указу Берг-коллегии от 8 января 1770 г. заводовладельцам или их доверенным лицам, желающим поставлять вооружение, предписывалось явиться в Адмиралтейств-коллегию и дать об этом подписку. Подписаться за Савву Яковлева явился «сын ево обер директор» Михаил Яковлев¹⁰. В опубликованных ведомостях о составе купцов, ведущих торговлю через Санкт-петербургский порт, и их оборотах упоминаются обер-директор Михаил Яковлев, а затем директор Петр Яковлев, который после смерти старшего брата стал отвечать за этот участок коммерческой деятельности отца¹¹.

К сожалению, жизнь Михаила Яковлева оборвалась рано и его заводская деятельность не была продолжительной и активной, поскольку он все время оставался в тени отца. Михаил Яковлев умер в 1781 г., почти одновременно с женой, о чем упоминается в приведенном выше доношении служителя Верх-Исетского завода Смирнова, в котором приводится факт участия в управлении уральским хозяйством другого сына Саввы Яковлева – Петра. Смирнов указывает, что жалованье, которое он должен был получить в Санкт-Петербурге, «Петр Савич соизволил приказать получить от главной невянской канторы, но в разсуждении усопших и что мне в бозе почивающих Михаила Савича и Степаниды Степановны о той выдаче повелению писать время (как тогда мне соизволил объявить) не позволяет»¹².

Непосредственно в управлении уральскими заводами отца участвовал и Гавриил Яковлев, который некоторое время жил на Невьянском заводе. Он был посредником между отцом и Демидовыми в решении проблемы вечноотданных. Так, он заверял Н.А. Демидова, что для решения этого общего дела заводовладельцев Яковлевы стараются в столице «всевозможно»¹³.

На Урале Гавриил Яковлев контролировал работу заводских служителей. 12 октября 1782 г. в ответ на рапорт расходчика Верхнетагильской заводской канторы Ефима Полеева с приложенными ведомостями о выдаче мастеровым и работным людям заработанных за сентябрь денег он «соизволил предписать» ордером всем заводским расходчикам, «дабы они без всякой волокиты мастеровым и работным людям, но и при том со

всякой ласковостию и снисхождением выдачу денег по верным документам производили»¹⁴.

Гавриил Яковлев пробыл на Урале, вероятно, до смерти отца, после чего выехал для участия в разделе наследства. В деле о постройке медеплавильных печей при Верх-Нейвинском заводе есть упоминание, что он уехал в Санкт-Петербург и увез с собой планы и правительственные указы, связанные с заводским хозяйством Яковлевых¹⁵. Он умер до императорского указа о разделе наследства отца, и дальнейшую заводскую деятельность семьи на Урале продолжили его братья.

Для своих сыновей, кроме Михаила, Савва Яковлев выбрал поначалу военную карьеру. Петр дослужился до подполковника, Гавриил был капитаном, Иван – поручиком, Сергей – подполковником¹⁶. После смерти Михаила Савва Яковлев стал больше привлекать Петра и Гавриила к своей предпринимательской деятельности. Иван и Сергей также строили новые заводы, участвовали в руководстве своими хозяйствами. Но к началу XIX в. прослеживается новая тенденция в частной уральской металлургии: «большинство заводовладельцев уже не принимали непосредственного участия в производстве в качестве управляющих»¹⁷.

Иван Яковлев сразу же после получения наследства передал функции управления в верх-исетской части приказчику Григорию Заверняеву, а в шуралинской – Дмитрию Дееву¹⁸. Также поступили и его братья. Даже в таких важных для них делах, как имущественные споры, все большую роль играли их приказчики. Несомненно, братья принимали участие в управлении своими хозяйствами. Петр Яковлев, по данным уральских краеведов, сочинил инструкцию для Невьянска, регламентирующую жизнь жителей заводского поселка, которая касалась вопросов правопорядка, а не заводского действия¹⁹. По ведомости за 1796 г. Невьянскими заводами Петра Яковлева управлял купец второй гильдии Иван Романович Жмаев – «по частным повелениям, от подполковника Петра Саввича Яковлева к нему посылаемым»²⁰. Алапаевскими заводами после раздела управлял приказчик Иван Никитин²¹.

На Холуницких заводах Ивана Яковлева в конце XVIII в. находился его сын Павел, который участвовал в вопросах управления. В ведомости о Холуницких заводах за 1796 г. об их управлении сообщалось, что Холуницким и Климовским заводами «управляют крепостные люди Иван Митюнин и Петр Поздеев и доверенности от хозяина своего не имеют, потому что при здешних заводах живет хозяйской сын Павел Яковлев»²².

Большая роль Алексея Ивановича Яковлева в руководстве и управлении своими заводами признается всеми исследователями. При нем Верх-Исетский завод становится одним из первых на Урале²³. Сразу же после смерти отца Алексей Яковлев взял в свои руки управление заводским хозяйством на период раздела наследства. Уже 24 декабря 1801 г. в ответ

на сообщение Главного Верх-Исетского заводского правления он отправляет главному приказчику Григорию Зотову приказ «от имени родительницы и братьев моих» о замене приказчика Шуралинского завода Федота Зотова расходчиком Режевского завода Саввой Зотовым²⁴.

Алексей Яковлев получал награды от государства за свою заводскую деятельность. Например, в марте 1816 г. он получил грамоту на всемилоостивейшее пожалование его орденом Св. равноапостольского князя Владимира III степени за особенную патриотическую услугу, «оказанному им столичному городу Москве через продажу весьма низкими ценами кровельного железа и с оной грамотой орденские знаки. По сему же случаю всемилоостивейши пожалована серебряная медаль для ношения на шею приказчику Лощманову, который в точности исполнил волю Яковлева»²⁵.

Александр Яковлев в начале XIX в. также принимал некоторое участие в управлении своими Холуницкими заводами. Из-за острой нехватки рабочих кадров он купил для работы на своих заводах крестьян из Яранского уезда. Он оказывал им содействие в постройке домов, вносил за них государственные и мирские подати. Однако эта его политика не принесла ощутимых результатов²⁶.

В начале XIX в. Петр и Сергей Яковлевы фактически отходят от вопросов управления своими заводскими хозяйствами. Петр Яковлев в силу болезни не мог выполнять этих функций, и в последние годы жизни, как уже отмечалось выше, эти функции выполняли опекуны, которые решали все вопросы заводского хозяйства от финансирования производства до сбыта продукции. Опекуны, назначенные Дворянской опекой, постоянно не могли прийти к общему мнению по этим вопросам. На Петре Яковлеве был огромный долг, поэтому один из опекунов (А.П. Корнеев) предлагал отдать Невьянские заводы за долги или продать²⁷. Другие опекуны искали менее радикальные средства, такие как заем денег у будущих наследников Петра Яковлева или продажа по сниженным ценам железа, скопившегося в огромном количестве на Санкт-Петербургской бирже. Вскоре Петр Яковлев умер, и в дальнейшем его хозяйство будет принадлежать большой группе наследников, не имевших реальных возможностей по отдельности каждому непосредственно управлять своими заводами.

Сергей Яковлев в 1809 г. назначил управляющим своими заводами коллежского секретаря Чаплина. Чаплин обладал полной властью на заводах, а приказчики и все служители должны были «почитать его своим начальником, исполнять все его распоряжения и предписания, соответствующие горным законам и пользе заводов». В случае несогласия с решениями Чаплина служители должны были сообщать об этом Сергею Яковлеву²⁸. По заключенному между заводовладельцем и управляющим договору Чаплин должен был содержать заводы в надлежащем порядке, провести финансовую ревизию по заводам и караванам, составить единое

положение о жалованье на заводах, следить за всеми приказчиками и служителями, а всех виновных с доказательствами выдавать Яковлеву, а также отчитываться перед владельцем рапортами. Чаплин нес ответственность своим капиталом за все убытки, причиненные заводовладельцу. За свою работу Чаплин должен был получать 2 тыс. рублей в год, а также по 10 копеек с одного рубля прибыли, но только после того, как прибыль будет «точно доказана и утверждена без противоречия обоими ими и приказчиками всех заводских контор». В распоряжение Чаплина отдавался дом на заводе, где жили главные приказчики, лошади с экипажем. Также он получал прогоны на три почтовые подводы до Санкт-Петербурга²⁹.

Структура, созданная Саввой Яковлевым для управления своими заводами, ненамного отличалась от структуры управления другими частными хозяйствами. Как отмечает Б.Б. Кафенгауз, рассматривая управленческий аппарат заводов нижнетагильской группы Демидова во второй половине XVIII в., структура управления в этот период «отличается стремлением к рационализации руководства и делопроизводства, наличием расчлененного со своеобразной иерархической лестницей административного аппарата, отделенного от владельца и действующего лишь под его контролем и общим руководством»³⁰.

Административным центром уральского заводского хозяйства Саввы Яковлева становится с 1769 г. его крупнейший Невьянский завод. Здесь создается Главная Невьянская заводская контора, которая управляла всеми заводскими конторами, кроме Холуницких. Она подчинялась Общему правлению имением Саввы Яковлева, находящемуся в Санкт-Петербурге.

На вновь построенных заводах появляются новые заводские конторы. Главная Невьянская заводская контора отвечала за транспортировку со всех заводов продукции на пристани и отправку ее в Санкт-Петербург, платила подушные деньги за всех крепостных и вечноотданных с заводов, перешедших от Прокофия Демидова³¹.

После раздела уральского заводского хозяйства Яковлевых образуется новая структура управления. Невьянский завод остается центром хозяйства Петра. В заводском округе Сергея Яковлева появляется Главная Алапаевская заводская контора, которой подчинялись все заводские конторы, включая Уинскую. Центром заводского хозяйства Ивана Яковлева стал Верх-Исетский завод. Теперь ему подчинялись и Холуницкие заводы³².

Сначала, как уже указывалось выше, огромной верх-исетской частью заведовали два главнотруждающих – Деев и Заверняев. В 1798 г. главным органом управления этого хозяйства становится Главное Верх-Исетское заводское правление. Оно было официально учреждено по указу Берг-коллегии от 23 сентября 1798 г. В указе отмечалось, что Канцелярия Главного заводов правления, узнав, что Иван Яковлев «учредил

над всеми заводами заводское правление», предписала, чтобы это название было заменено на Верх-Исетскую заводскую контору. На это Верх-Исетское правление сообщило, что такой орган уже существует, он управляет заводом, а «у многих содержателей заводов учреждены вотчинные и заводские правления». После этого Берг-коллегия утвердила новое название³³. Во главе правления стояли поверенный заводовладельца и главноуправляющий. Штат служащих в 1800 г. насчитывал 32 человека, в 1816 г. – 58 человек³⁴.

Приказчики и управляющие руководили заводскими хозяйствами по доверенностям, получаемым от заводовладельцев. Так, 4 декабря 1788 г. Иван Яковлев дал доверенность Григорию Заверняеву на управление Верх-Исетским и Режевским заводами, доставшимися ему по условиям раздела³⁵. В 1801 г. Григорий Зотов получил по доверенности от Алексея Яковлева право отдавать провинившихся в рекруты и на поселение в Сибирь³⁶. В.В. Тороп отмечает, что в Верх-Исетском округе главноуправляющие имели также право наказания служителей. Она приводит пример, что в 1801 г. Григорий Зотов распорядился отправить неповинующегося конторщика Мирона Лобанова в «рудокопию»³⁷.

В свою очередь, управляющие и приказчики отчитывались перед заводовладельцами о своей деятельности, составляли для них ведомости о состоянии заводов. В 1791 г. Григорий Завернаев отчитывался перед Иваном Яковлевым примерно раз в неделю. Например, 4 марта он сообщал хозяину, что заводы «остались в таковом же благополучном состоянии», что деньги на заводские нужды получены и что подготовка к отправлению весеннего каравана идет полным ходом³⁸.

Заводские хозяйства получали деньги на содержание заводов от заводовладельцев Саввы Яковлева. В ордере поверенного Невьянских и прочих заводов Ивана Суслова приказчику счетных дел в 1788 г. указывалось, что Иван Яковлев прислал 5 тысяч на содержание своих заводов в банковских ассигнациях «через почту». Иван Суслов указывал, чтобы Дев принял деньги от приказчика Верх-Исетских заводов и записал в приход. Деньги следовало обменять на медные в Екатеринбурге и отправить на заводы³⁹. Эти пять тысяч были распределены так: по одной тысячи рублей получили Верх-Исетская и Режевская заводские конторы, 500 рублей – Верх-Нейвинская, а остальные через Невьянский завод отправлены на заводы шуралинской части, в том числе на тот же Верх-Нейвинский⁴⁰.

Заводские конторы доносили в Главную заводскую контору о том, сколько им необходимо денег на заводские расходы. В доношении приказчика Михаила Солодовщикова и расходчика Нестора Тупикова из Верх-Нейвинского завода указывалось: «Потребно при здешнем заводе на росплату за покупной в городе Кунгуре и при здешнем заводе хлебной

провиант, на додачу в поставку на сей 1788 год и за производимые при заводах работы по учиненной из документов выписке и прочее денег две тысячи пять сот рублей»⁴¹.

По спискам служителей Верх-Исетских заводов за 1799 г. можно проследить структуру аппарата служителей в заводском хозяйстве. Например, на крупном Режевском заводе было два приказчика, два расходчика, три конторщика заводского, полицейского и денежного повытий. Также на заводе были заводской и доменный надзиратели, приемщик выплавленного чугуна и припасов, записчики выкованного железа и работ, служитель по приему и выдаче провианта, куренный надзиратель. В штате были переписчики, помощники надзирателей и пр.⁴²

Чем крупнее был завод, тем сложнее был его штат. На Шуралинском заводе было всего восемь служителей⁴³. Повытья были только при Режевском и Верх-Исетском заводах. Управленческие функции служителей не были четко определены инструкциями. Приказчики занимались общими вопросами управления заводами. Расходчики в основном ведали приходом и расходом денег, выдачей заработной платы. Так, о расходчике Уткинского завода в ведомости отмечается, что он «ведает приход и расход денег, имеет ежемесячные в заработках с мастеровыми и вольными работающими людьми расчеты»⁴⁴. Однако о расходчике Верхнетагильского завода Иване Третьякове указывается, что, помимо бухгалтерской работы, он «и смотрение имеет доброту сена»⁴⁵. Конторщики в основном ведали вопросами прихода и расхода заводских материалов и делопроизводства. О конторщике Уткинского завода Иване Грамматчикове в ведомости отмечается лишь, что он «исправляет по канторе текущие и протчие, что по той должности требуемые дела»⁴⁶.

На крупных заводах, где имелись повытья, их управленческие функции расписаны уже более определенно. На Верх-Исетском заводе заводской повытчик Осип Зубрицкий находился «у записи в материальные книги поступаемых в приход и вышедших в расход разных заводских припасов и материалов, у сочинения месячных, полугодовых, годовых и разных по формам ведомостей и седмичных рапортиций и у исправления по тому повытью письменных дел». У повытчика имелся один помощник. В крестьянском повытье повытчик и два его помощника находились «у доверки подаваемых от надзирателей и служителей денежных и припасных документов и о крестьянских дровяных и угольных работах расчетов, у сочинения роскладных и протчих о крестьянских работах ведомостей и у исправления разных по тем работам письменных дел». В повытье прихода и расхода денег были повытчик и один помощник⁴⁷.

Караванными делами в заводском хозяйстве Яковлевых ведали специально определенные к ним служители. На караване 1784 г. в Санкт-Петербург были караванный приказчик и караванный расходчик⁴⁸. Кара-

ван, отправляемый с Верх-Исетских заводов в Санкт-Петербург в 1799 г., возглавляли приказчики Михаил Сигов и Иван Солодовщиков и расходчик Иван Жедановский⁴⁹. В функции караванных приказчиков заводского хозяйства Яковлевых входил и сбыт продукции. В 1785 г. продажей железа разных сортов иностранным и русским купцам в Санкт-Петербурге занимались караванные приказчики Антипа Боровицкий, Семен Воронов, Григорий Левицкий и Алексей Суханов⁵⁰. Возглавлявший московский караван Савва Шапкин продавал железо по пути следования из Нижнего Новгорода в Москву в Муроме, Касимове, Рязани и Коломне⁵¹.

Важные функции выполняли поверенные и в других городах. Они занимались вопросами приобретения необходимых для заводского хозяйства продуктов, осуществляли связь заводских контор с государственными органами управления горно-заводской промышленностью. Григорий Зотов на одном из этапов своей карьеры был поверенным в Перми. Например, в 1796 г. он занимался вопросами постройки дома для заводо-владельцев в центре губернии и поставками металлургической продукции заводов для этого строительства. Служители отвечали за транспортировку десятинной и трехчастной меди, которую частновладельческие заводы должны были сдавать государству. Уинская заводская контора рапортовала в 1781 г. в Канцелярию Главного заводов правления, что 256 пудов 33 фунта 38 ½ золотника десятинной меди отправлено с «нарочно посланным» служителем Евдокимом Корчагиным в екатеринбургскую монетную экспедицию. Контора просила принять у него эту медь и выдать служителю об этом расписку⁵². Если взять невянскую и алапаевскую части, то там наблюдается такая же картина, как на Верх-Исетских заводах. Так, на Быньговском заводе в начале XIX в. были приказчик, расходчик, конторщик и надзиратели с помощниками⁵³.

Некоторыми вопросами, связанными с уральскими заводами Яковлевых, занимались и служители, отвечающие за управление их домовыми именами. В записи расходов «по дому Сергея Яковлева» в 1798 г. служитель Савва Гусев указывал и такие статьи, как взнос десятинных денег и оформление паспортов для караванных работников. Например, в записи от 28 февраля отмечается, что «в Государственную Берг-коллегию при взносе-десятинных за 797 год денег медными додано» к 20 192 рублям 45 копейкам – 2 рубля 45 копеек. В другой записи, от 2 марта, приводятся сведения, что «дано в полиции для занумерования пачпортов при отправлении на зимующий караван Маслякова и Вагутлина к прежде данным на покупку серпани 50 коп., еще вдобавок дано 10 коп.»⁵⁴.

Таким образом, во второй половине XVIII в. Савва Яковлев и его дети непосредственно участвовали в управлении своим заводским хозяйством. Савва Яковлев не ограничивался решением стратегических задач, таких как строительство заводов, выполнение правительственных заказов

и назначение приказчиков, он старался вникать и в нужды своего хозяйства, постоянно искал источники развития производства. В вопросах управления уральскими заводами ему активно помогали сыновья, в первую очередь Михаил. Савва Яковлев использовал своих сыновей для организации контроля над деятельностью заводской администрации. После смерти Саввы Яковлева его наследники продолжают участвовать в управлении своими заводами, но уже в меньшей степени. Они стараются заниматься решением заводских вопросов только тогда, когда требуется их непосредственное участие. В остальном они полагаются на своих доверенных лиц.

Структура управления заводским хозяйством Саввы Яковлева и его первых наследников не имела существенных отличий от структуры других частновладельческих горно-заводских округов Урала второй половины XVIII – начала XIX в. Она состояла из системы заводских контор, которые подчинялись главной заводской конторе. Главная заводская контора в свою очередь отчитывалась перед заводовладельцами. Вопросами управления занимались служители, которые отвечали за разные участки работы. Численность служителей зависела от величины завода. К концу века более крупная (верх-исетская) часть начинает усложнять свой аппарат управления.

¹ Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII – XIX вв. М.; Л., 1949. Т. 1. С. 267, 274.

² РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1309. Л. 510–511.

³ Там же. Д. 1306. Л. 331–331 об.

⁴ Там же. Д. 1309. Л. 362–406 об.

⁵ Продолжение журнала или дневных записок капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства. СПб., 1772. С. 62.

⁶ Репин Н.И. Тульские купцы и внешняя торговля России: В начале 60-х годов XVIII века // Российское предпринимательство: история, традиции, памятники. Тез. II Всерос. конф. «Тульский металл в истории промышленности и предпринимательства». Ч. 2. М.; Тула, 1995. С. 18.

⁷ ГАСО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 86. Л. 220–220 об.

⁸ Там же. Л. 292–292 об.

⁹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1 Д. 1299. Л. 330 об.

¹⁰ Там же. Д. 1294. Л. 283–289 об.

¹¹ Внешняя торговля России через Петербургский порт во второй половине XVIII – начале XIX века. М., 1981.

- ¹² ГАСО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 86. Л. 292.
- ¹³ *Редин Д.А.* Власть, заводовладельцы, рабочие: Проблема взаимоотношений во второй половине XVIII века (на примере частной уральской металлургии): Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995. С. 241–242.
- ¹⁴ ГАСО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 86. Л. 345.
- ¹⁵ Там же. Ф. 24. Оп. 3. Д. 8. Л. 24.
- ¹⁶ Там же. Ф. 72. Оп. 1. Д. 23. Л. 2; Д. 36. Л. 1; Д. 112. Л. 1об; Оп. 2. Д. 86. Л. 268.
- ¹⁷ *Железкин В.Г., Устьянцев С.В.* Технологическое развитие черной металлургии Урала (конец XVIII – 60-е годы XIX века): опыт социального анализа. Екатеринбург, 1995. С. 9.
- ¹⁸ ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 23. Л. 149.
- ¹⁹ Невьянск. Свердловск, 1982. С. 45.
- ²⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2968. Л. 36 об.
- ²¹ Там же. Л. 336 об.
- ²² Там же. Л. 342 об.
- ²³ Металлургические заводы Урала XVIII–XX веков: Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 102.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 332. Л. 2.
- ²⁵ Там же. Д. 968. Л. 2.
- ²⁶ *Кривоногов В.Я.* Формирование постоянных кадров наемного труда на заводах, подведомственных уральской горной администрации в XVIII – первой половине XIX века // Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961. С. 93–94.
- ²⁷ РГИА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 532. Л. 141.
- ²⁸ ГАСО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 1066. Л. 1.
- ²⁹ Там же. Л. 1об. – 5.
- ³⁰ *Кафенгауз Б.Б.* Указ. соч. С. 275.
- ³¹ РГИА. Ф. 73. Оп. 1. Д. 84. Л. 6–8 об.
- ³² *Тулисов Е.С.* История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII – XIX веков. Екатеринбург, 1999. С. 349–340.
- ³³ ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 138. Л. 37–37 об.
- ³⁴ *Прокофьева Т.Г.* Из истории округа Верх-Исетских заводов в первой четверти XIX в. // Из истории заводов и фабрик Урала. Вып. 1. Свердловск, 1960. С. 75.

³⁵ ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–1 об.

³⁶ Там же. Д. 178. Л. 1.

³⁷ *Торон В.В.* Система управления частными горнозаводскими хозяйствами Среднего Урала в первой половине XIX века.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999. С. 163.

³⁸ ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 61. Л. 15–15 об.

³⁹ Там же. Д. 138. Л. 1–2.

⁴⁰ Там же. Л. 2 об.

⁴¹ Там же. Л. 94.

⁴² Там же. Д. 231. Л. 73–75.

⁴³ Там же. Л. 78–78 об.

⁴⁴ Там же. Л. 80.

⁴⁵ Там же. Л. 76.

⁴⁶ Там же. Л. 80.

⁴⁷ Там же. Л. 84–84 об.

⁴⁸ РГИА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 402. Л. 1.

⁴⁹ ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 209. Л. 1.

⁵⁰ РГИА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 403. Л. 1.

⁵¹ ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 612. Л. 14 об.

⁵² Там же. Д. 2474. Л. 30.

⁵³ РГИА. Ф. 73. Оп. 1. Д. 85. Л. 2 об.

⁵⁴ Там же. Д. 1117. Л. 6–7.